

"Ну?" Тянуть Инь Mengyao вверх, а затем с помощью истинной скорости огня, чтобы высушить ее одежду, Лонг Чен беспокоиться спросил.

Причина такой огненной скорости высыхания заключается в том, что одежда мокрая и прилипает к телу, что вырисовывающееся маленькое тело немного нагревается, а кроме того, хотя в гнезде и трава, ее нельзя есть, но других кроликов, на которых даже смотреть нельзя!

Другими кроликами были Дунфан Тяньсин и те два других подростка, которые направлялись в Лонг Чен.

"Намного лучше". Инь Мэньяо опустил голову, лицо немного покраснело от смущения.

Этот румянец мог отличаться от того, который был только что, до того, как он был смыт эмоциями, но теперь это было просто потому, что она была смущена и не имела лица, чтобы увидеть Лонг Чен.

"Сестра Меньгяо, не думайте слишком много об этом, это не стыдно, вы можете только винить этого зверя." Лонг Чен помог ей отойти и сказал безразлично.

"Лонг Чен, кого ты называешь зверем?" Лицо Дунфан Тяньсина было в ярости, он был, по крайней мере, художник небесного царства Дан, Лонг Чен спас Инь Мэньяо, даже если бы он это сделал, но он все еще давит на шаг за шагом, что сделало оригинальный Дунфан Тяньсин, который так хотел отпустить это, его сердце снова воспламенилось от гнева.

Лонг Чен приехал сюда, сегодняшний вопрос был бы полностью взорван, если бы Дунфан Тяньсин принял метод убийства Лонг Чена, а затем получил Инь Мэньяо, это было слишком рискованно, Лонг Чен был теперь красным человеком семьи Дунфан, если бы он не справился с этим хорошо, он бы даже потерял свою маленькую жизнь.

Так что на этот раз Дунфан Тяньсин был готов остановиться первым, в будущем все равно было бы много возможностей, но словесная грубость Лонг Чена дала ему идею преподать ему урок!

"Это не может убить, но урок должен сделать! Этот Лонг Чен погубил меня сегодня, он действительно должен быть убит!"

И точно так же, как Дунфан Тяньсин вращал эти мысли, Лонг Чен поднял голову, посмотрел на него с горящим взглядом и сказал: "Как ты смеешь использовать это. Бесстыдная тактика. Если ты не животное, то кто? Дунфан Тяньсин, помнишь ли ты, что однажды попросил меня выйти с тобой на сцену жизни и смерти?"

"Платформа жизни и смерти?" Дунфан Тяньсин в смятении спросил: "Неужели ты все еще хочешь выйти со мной на сцену жизни и смерти?"

Для него это было слишком удивительно, пока что гнев все еще держали в животе, если он не выпустил его должным образом, это будет трудный период времени, Дунфан Тяньсин изначально думал, что Лонг Чэнь не согласится, но чего он не ожидал, так это того, что он возьмет на себя инициативу?

"Правильно, я спрашиваю тебя сейчас, осмеливаешься ли ты пойти со мной на сцену жизни и смерти?" Длинный Чен смотрел прямо на него и спрашивал холодными глазами.

"Хаха, конечно, я осмелюсь! Имейте смелость уйти!" Дунфан Тяньсин втайне был счастлив от мысли о том, что сможет побить Лонг Чена на глазах у всех, а также показать Инь Мэньяо, что она может Могушественные, почему бы и нет?

Тем не менее, было небольшое сомнение в его сердце о том, что Лонг Чен ведет себя таким образом, что, почему небольшой успех клякстый земной царство Дана хотят пойти с ним на сцену жизни и смерти?

"С битвой Зелёного Дракона с Халбердом"? За пять дней он даже не разогрел битву Зеленого Дракона с алебардой, не говоря уже о том, чтобы им воспользоваться!" Думая об этом, Дунфан Тяньсин больше не испытывал никакого давления, глядя на взгляд Инь Мэньяо позади Лонг Чена, все еще огненный.

Чем больше вы не могли заполучить женщину, тем соблазнительнее она была, и прохладная внешность Инь Мэньяо соблазнила его душу.

"Лонг Чен, что ты делаешь?" Понимая разницу в своих сердцах, Инь Мэньяо, принявший немного эликсира и много поправившийся, спросил равномерно.

"Ты веришь, что я уже достиг чего-то с помощью Боевого Метода Зеленого Дракона?" Длинный Чэнь забил ей на ухо, но глубокий голос заставил Инь Мэньяо ошеломить.

"Ты имеешь в виду?" Лицо Инь Мэньяо было наполнено сюрпризом.

"Не говори этого, я отомщу за тебя". Лонг Чен хели улыбнулся.

.....

Чтобы принять участие в битве на платформе жизни и смерти, необходимо сообщить об этом старейшинам, и только под свидетельством старейшин, Лонг Чэнь и Дунфан Тяньсин отправились к старейшинам, но весть об их дуэли, через уста этих двух подростков, мгновенно распространилась по всей семье Дунфан, к спине, люди, которые интересовались этим вопросом, уже пришли на сцену.

Платформа жизни и смерти восточной семьи находилась в павильоне "Сюань Юй", платформа

жизни и смерти была вымощена твердым стальным камнем, серовато-белого цвета, с полным разрезом, как зеркало, и Длинный Чен и Восточная Небесная Звезда, стояли лицом друг к другу на этой платформе жизни и смерти.

Восточная семья, за исключением предка Зеленого Дракона и нескольких великих сюаньских старейшин, которым неудобно было это небольшое дело, все остальные уже прибыли, и к этому времени уже выстроились в очередь самые знаменитые ветер и дождь восточной семьи, обращая внимание на сложившуюся ситуацию.

Дунфан Сюаньфэн посмотрел на Лонг Чэнь, хотя и пытался сохранять спокойствие, но кто-нибудь знал, что его сын, который мог надежно удержать битву Зеленого Дракона с алебардой. Длинный Чен, убивший дракона на полпути и не только принявший участие в битве Зеленого Дракона с Халбердом, но и ранивший своего сына, будет держать обиду в сердце. В глубине его спокойных глаз скрывался намек на умышленное убийство.

В это время за Дунфан Сюаньсяо стояла Инь Мэньяо, рядом с ней был Дунфан Тяньсуань, который издевался над ней, Дунфан Тяньсуань была дочерью Дунфан Сюань Юня, и должна была дружить с Лонг Чэнь, но она была замкнутой и высокомерной с детства, и не шла по правильному пути со своим отцом, третьим по старшинству Дунфан Сюань Юнем, не говоря уже о Лонг Чэнь Инь Мэньяо.

Однако Дунфан Тяньсуань была второй сильнейшей из молодого поколения семьи Дунфан, и хотя она была новичком в Небесном Дане, она была на уровне выше боевой мощи Дунфан Тяньсина, и если бы она поняла метод битвы Зеленого Дракона, она могла бы достичь того же уровня, что и Дунфан Тяньчжэнь сейчас.

Тем не менее, Донгфан Тяньцюань практиковал единственную из тех, которые доминировали в молодом поколении семьи Донгфан, и, конечно же. Она лишь слегка ухватила за это Боевое Способность Земного Яруса. С таким небольшим количеством меха, нынешний Лонг Чен все еще не был ее противником.

В это время Дунфан Сюаньсяо все еще не знал, что задумал Лонг Чен, и Инь Мэньяо наклонился к его уху и мягко сказал несколько слов, зная, что Лонг Чен Уже осмыслив битву Зеленого Дракона с алебардой, Дунфан Сюаньсяо выглядел шокированным, а затем горько улыбнулся и сказал: "Прошло всего пять дней, как я осмыслил Зеленого Дракона! Военная алебарда заняла целых девять дней, а для Тиан Чена - восемь!"

"Крестный отец, Лонг Чен сказал, что он практиковал движения в методе битвы Зеленого Дракона в течение последних нескольких дней, и что касается понимания этого, то он закончил его в один день".

На этом уровне, для Дунфан Сюаньсяо, шок уже не мог описать его настроение, он всасывал глоток холодного воздуха и с очень тяжелым взглядом смотрел на Лонг Чен.

"Слова - это не улика, давайте посмотрим, как он выступит". Как только Дунфан Сюаньсяо

закончил говорить это, Дунфан Сюаньюй, который был недалеко, посмотрел на него провокационным взглядом, и по его словам, он нес какое-то осмеяние. Он сказал: "Есть люди, которые не так сильны, как должны быть, но они набрались смелости пригласить воинов из царства Небесного Дана, даже если они находятся только на самом маленьком уровне царства Земного Дана". К стадии жизни и смерти, стадии жизни и смерти, ах стадии жизни и смерти, если вы действительно можете отличить жизнь и смерть, вы также можете преподавать некоторые неприглядные вещи длинный урок".

Она говорила слишком много, и Инь Мэнъяо собирался опровергнуть ее, но, думая, что она старшая, она проглотила свое дыхание. С другой стороны, Сюаньсяо просто спокойно наблюдал за двумя людьми на сцене жизни и смерти, даже не обращая внимания на шумный голос Дунфан Сюаньсяо.

Невежество Дунфан Сюаньсяо позволило насмешке Дунфан Сюаньюй упасть на землю, вместо того, чтобы позволить ей создать свой собственный живот гнева. Она жестоко посмотрела на Дунфан Сюаньсяо и сказала в своем сердце: "Ублюдок, игнорируя мое существование! Я, Дунфан Сюань Юй, также большой успех в человеческом царстве Дан, вы перетащили передо мной, теперь вы счастливы и удобны, пусть Тянь Синь победить Длинный Чэнь, безжалостное унижение, я вижу! Какое у тебя лицо!"

Зажатый между ними, третий, Донгфан Сюань Юнь, горько смеялся.

"В-четвертых, этот твой праведный сын, это будет действительно импульсивно, когда он захотел Плодов Зеленой Души, я мог бы сказать, что у него есть этот недостаток в его личности. Но хорошо быть расстроенным".

"Давайте сначала посмотрим, может все-таки произойдет чудо." Дунфан Сюаньсяо улыбнулся и заговорил.

К этому времени председательствующий клан уже объявил о начале мероприятия, а толпа перестала обсуждать и сосредоточилась на наблюдении за ситуацией. После их обсуждения было определено, что Лонг Чен вообще не подходит для Дунфан Тяньсина. Хотя Донгфан Тяньсин не знал боевых искусств земного уровня, но знал Печать Метеорного Дракона, которую он освоил, но кроме боевых искусств земного уровня клана Донгфан и метода битвы с Зеленым Драконом, он знал Это самое мощное боевое мастерство высокого уровня!

"Ребята, вы думаете, что Лонг Чен может использовать битву Зелёного Дракона с Халбердом? Если вы сможете использовать эту штуку, ваша боевая мощь может значительно увеличиться!"

"Ерунда", за пять дней он смог понять метод битвы Зелёного Дракона? Это чистая чушь, и даже Тяньсуань не смог это понять!"

"Тяньчуань - горький ребенок, в начале было только чуть-чуть хуже."

Эти люди обсуждают, штормовые облака неба младших братьев и сестер, кузенов, общей силы, в царстве Тянь Дань вокруг небольшого успеха, иногда есть несколько недостойных, горстка лет, но все же только начало царства Тянь Дань.

В это время, посреди всего внимания, подул ветер и охота за одеждой, и Дунфан Тяньсин подумал, что он может преподать Лонг-Чэнь урок сразу же. Его сердце загорелось, когда он чихнул: "Малыш, ты не только что получил битву Зеленого Дракона с Халбердом?". Если у вас хватит смелости, вытащите своего алебарда из Битвы Зеленого Дракона и используйте Боевую технику Зеленого Дракона, чтобы показать мне?"

Его слова были чисто саркастическими, и из пониженной тонны вспыхнул смех, и эти молодые девушки и подростки были в объятиях. Пять дней, чтобы не только понять боевой метод Зеленого Дракона и успешно практиковать его, это было то, что только бог мог сделать хорошо.

Однако, что сделало большинство из них немного ошеломленным было то, что Длинный Чен фактически глупо взял из битвы Зеленого Дракона Halberd, который протекал под солнечным светом с острым Светлый, зеленый дракон весы блестит, боевая алебарда, которая скрывает бесконечную власть, городские сокровища семьи Зеленого дракона, многие люди все еще в первый раз. Видишь? Не скучное выражение.

"Пуф!" Дунфан Тяньсин не мог не держать живот и смеяться: "Лонг Чен, что ты делаешь? Ты с ума сошел? Или ты был глупым?"

Большинство других тоже думали о том же.

"Сумасшедший"? Я не сумасшедший, я просто слушаю тебя и использую битву Зеленого Дракона с Халбердом, чтобы разобраться с тобой". Длинный Чен размахивал зеленым алебардой войны дракона вокруг, зеленая алебарда протекала с огромными колебаниями, такой интенсивности было достаточно, чтобы заставить людей бояться.

Толпа ворвалась в смех, Дунфан Сюань Юй была еще более неконтролируемой, смеясь так сильно, что она дрожала, даже Дунфан Сюань Юнь, ее лицо смеялось немного беспомощно, а Дунфан Тяньсуань позади нее, ее глаза сверкали насмешливым светом.

То, что у нее не получалось десять дней, Лонг Чен уже преуспел, возможно ли это?

И в то время, как толпа настойчиво смеялась, Лонг Чен на самом деле указал на битву Зеленого Дракона Халберда в Дунфан Тяньсине, его выражение было равнодушным, а не из-за толпы... Издевательство над любыми изменениями, которые произошли. В это время, мощная сила дракона вспыхнула из битвы Зеленого Дракона с алебардой, сосредоточенной на Лонг Чен, и огромное давление, подавляющее по отношению к окрестностям. Вперед!

"Что!" Чашка в руке Дунфан Сюаньфэна упала на землю с трещиной и превратилась в куски.

<http://tl.rulate.ru/book/121/940986>